

Сериял
"Бизнесмены"

наталья НИКОЛЬСКАЯ

Наталья Никольская
Не повод для знакомства
Серия «Близнецы»

*Публикуется с разрешения правообладателя: "Литературного
агентства «Научная книга»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168678*

Аннотация

Детектив из серии «Близнецы» Натальи Никольской

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	52

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ

НЕ ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ПОЛИНА)

– Ну и катись... твою мать!

Эти слова я выкрикнула в подъездную темноту. Тот, кому они были адресованы, скорее всего, их уже не слышал, так как вылетел из моей квартиры как ошпаренный и понесся вниз, грохоча своими дурацкими кроссовками по ступеням.

Это был не кто иной, как мой возлюбленный Павел Глазунов. Теперь уже, я думаю, бывший возлюбленный, так как сегодняшняя ссора наверняка поставила точку в наших до этого безоблачных отношениях.

Конечно, можно было обойтись и без скандала, но меня просто возмутила Пашкина наглость. Это надо же, заявить, что я уделяю своей работе намного больше внимания, чем ему! Заявить после того, как я отказала ему выйти за него замуж и родить ребенка. Ведь знает, что я даже думать о подобном не могу! У нас и так все прекрасно, к чему это иди-

отское узаконивание отношений, да еще рождение ребенка? На свете много гораздо более интересных вещей!

Уюта ему не хватает, домашнего тепла! И это после того, как я каждый день готовила для него что-нибудь потрясающее! После всего, что я для него сделала! Скотина неблагодарная! Все мужики одинаковые, верно говорят.

Я ему очень вежливо сказала, что сейчас не время думать о семье и тем более о детях. И что у меня есть любимая работа, которая требует много сил и ежедневных тренировок (я работаю тренером в спорткомплексе). А у него хватило наглости ответить мне, что время идет и что мне уже как-никак тридцать лет, и как бы не было поздно.

Вот этого я уже не могла вынести. Какие-такие тридцать лет, когда мне всего двадцать девять? Он что же, намекает на то, что я уже старая? Ну, подлец!

После такого заявления я уже наплевала на вежливость и открыто высказала этому хаму все, что я о нем думаю. Добавив, что не предполагала, что у него могут быть такие дурацкие мысли и предложения. И сам он в таком случае дурак. Хам и дурак оторопел, а потом сказал, что он от меня не ожидал такого. Он не ожидал! Можно подумать, что я ждала от него такого вероломства! Ведь договаривались еще в самом начале знакомства, что никаких разговоров о свадьбе и о детях! И нам обоим это нравилось. А теперь что же, надоело?

Я закуривала сигарету, через три затяжки тушила ее в пе-

пельнице и закуривала новую. Пусть теперь даже и не приближается ко мне! Пусть только попробует прийти – не пущу! Никогда не пущу, ни за что!

Я нервно ходила по комнате, ожидая, когда Павел одумается и придет вымаливать прощения. А я его не прощу. Только он что-то не спешил. Ничего, явится, никуда не денется.

Через полчаса я уже забеспокоилась. Ну не подлец ли, а? Тут у меня закончились сигареты. Это сразу же усугубило мое и без того паршивое настроение. Стало безумно жалко себя и захотелось плакать. Плакать из-за этого негодяя? Ну уж нет! Ни за что! А вот из-за сигарет можно, не жалко.

Едва я собралась с силами, чтобы от души разреветься, как как раздался телефонный звонок. Ага, не выдержал, мерзавец! Быстро же он понял, что не сможет без меня жить! Всего-то сорок минут каких-то продержался! А вот не буду подходить! Пусть знает, что мне на него наплевать.

Я насчитала восемнадцать гудков, потом решила, что хватит, характер выдержан, и взяла трубку.

– Алло! – сказала я в нее тоном, показывающим, что мне абсолютно безразличен и тот, кто звонит, и то, что он мне собирается сказать. При этом голос мой был ледяным, как у Снежной королевы.

– Полина? – раздался на другом конце провода голос моей сестры Ольги. Мне сразу стало грустно, а в горле словно появилась какая-то пружина, сжимающая его все крепче и крепче. Я ослабила эту пружину, и слезы градом покатились

из глаз. Ольга тем временем рассказывала взахлеб о произошедшем в ее жизни грандиозном событии.

– С каким я мужчиной познакомилась – ты не представляешь! У меня такого еще не было! Красивый – с ума сойти можно! Высокий, стройный. А умный какой! Представляешь, он сказал, что искал именно такую, как я, всю жизнь!

Все ясно. С Кириллом Козаковым, своим бывшим мужем, Ольга разругалась две недели назад в очередной раз после того, как они вновь решили начать семейную жизнь. Семейная жизнь, показав на первом этапе воссоединения все свои прелести, через некоторое время открыла и негативные стороны. И Кирилл, собрав чемоданы, в который уже раз отбыл из Ольгиной квартиры в свою.

Я думала, что это примерно недели на три, а затем последует бурное примирение с заверениями в вечной любви, моя мягкосердечная сестренка растает, Кирилловы чемоданчики перекочат к ней, и семейная жизнь опять покажет, что она может быть весьма приятной. На какое-то время.

Но оказалось, что пока Кирилл копил силы для доказательства того, что Ольга много теряет, расставшись с таким Аполлоном, моя сестра решила не терять времени даром и подыскала кого-то получше, как ей кажется. Что ж, Кирилл на этот раз лопухнулся.

– Он просто бесподобный, Поля, – продолжала верещать Ольга, упиваясь собственным счастьем. – Ты обязательно должна его увидеть. Он тебе понравится, вот посмотришь!

Даже ты его одобришь!

Обычно я не одобряла Ольгиных кавалеров, разве что Кирилла. Мы обе уже к этому привыкли, поняв, что у нас просто разные вкусы. Но Ольге все равно хотелось услышать слова одобрения от сестры. Да это и понятно: разве не того же хочет любая женщина? Ее мужчина самый лучший на свете, и это мнение должны разделять все и открыто восхищаться ее избранником.

Я еще долго выслушивала Ольгины излияния, терзаясь своими мыслями. Сами подумайте, каково молодой, привлекательной женщине выслушивать рассказы о том, какой у ее сестры замечательный мужчина. Причем Ольга рассказывала все очень подробно, не жалея красок, так что вскоре у меня внутри что-то заныло, и я даже начала думать о том, что, может быть, зря столь легкомысленно вытолкала Павла? Все-таки в некоторых вопросах от него очень даже большая польза была. Я вспомнила сильные руки Павла, его нежные губы, и тоска моя усилилась. Слушать Ольгу стало совсем невозможно. Я положила трубку на столик и пошла в кухню попить воды. Потом посмотрела в окно. Темно. Где-то там, в этой темноте, исчез Павел. Мысль о том, что он исчез навсегда, показалась совершенно невыносимой. Я порылась на полочках в буфете, нашла припрятанную на крайний случай сигаретку и закурила. Потом вернулась к телефону. Ольга все так же нежно ворковала, описывая прелести своего любовника себе самой. Моего отсутствия она не заметила, как

я и предполагала. Я послушала еще немного и заявила, что мне нужно срочно уйти. По важному делу. Поэтому пусть перезвонит как-нибудь в другой раз, я с удовольствием послушаю продолжение. Ольга была разочарована. Она готова была еще часа три расписывать, какой прекрасный ее новый знакомый. Я ее понимала. Но меня тоже нужно понять.

Я простилась с сестрой, накинула олимпийку (Пашка подарил) и вышла на улицу. Остаться в квартире я больше не могла. Свой «Ниссан» я уже поставила в гараж. Не беда. Звякнув ключами, я открыла замок, вывела машину, заперла гараж и поехала, сама не зная куда. Решила, что сперва нужно купить сигарет.

Сигареты были куплены тут же, в ларьке рядом с домом. Куда же теперь податься? А почему, собственно, нужно ехать в конкретное место? Бак полон, можно просто покататься.

Я вырулила на центральную улицу и поехала к Набережной. Там хорошо, свежо. Включила музыку. «Голос тихий, таинственный, где ты, милый, единственный?» – пела девушка по радио. Мне захотелось повторить вслед за ней.

На Набережной я остановилась, вышла из машины и пошла к Волге. Люблю смотреть на воду, это успокаивает. Уже осень. Скоро задуют холодные ветры, сорвут желтые листья с деревьев. Потом ударят морозы, скуют воды великой русской реки льдом. Холодно станет, темно. Я не любила зиму. Мне казалось, что жизнь замирает с ее приходом. Все останавливается. Впрочем, в моей жизни и так пока остановка.

В личной, по крайней мере.

Побродив еще немного по Набережной, терзая себя грустными мыслями о том, что жизнь моя закончилась так печально в самом расцвете лет, я вернулась в машину. Домой надо ехать, может, Пашка уже одумался и теперь всюду пытается до меня дозвониться?

Я прибавила скорость. Улицы в этот час были пустынные. Странно, ведь поздний вечер – самое время разгуляться. Наверно, похолодание после жаркого, веселого лета оказало свое влияние на тарасовцев, и им не хочется вылезать из теплых квартир.

Вскоре я заметила сзади вишневую «Ауди», которая наглым образом пыталась меня обогнать. Ну уж нет, дорогой, ничего у тебя не выйдет! Я еще прибавила скорость. Посмотрев в зеркало, я смогла увидеть, что за рулем нахальной «Ауди» сидит довольно молодой мужчина. При других обстоятельствах он мог бы показаться мне даже симпатичным, но когда этот тип старается всеми силами обогнать твой «Ниссан» на своей «Ауди» – тут уж, извините, не до симпатий.

Наглый парень заметил мой взгляд и широко улыбнулся, обнажив зубы.

Ты еще улыбаешься, негодяй? Я врубила скорость до предела, и машина полетела дальше. Но наглец не отставал. Наоборот, он тоже прибавил скорость и даже вырвался вперед. Потом он обогнал меня, резко развернул машину и встал по-

перек дороги, смерив меня победным взглядом.

Я едва успела свернуть в сторону, избежав столкновения с его машиной. Потом вылетела из своего автомобиля и зарала:

– ... твою мать, кретин чертов! У тебя что, совсем башки нет, придурок? Да я тебе сейчас шею сверну, урод!

Парень в ответ на мои речи стоял и спокойно улыбался. Потом засмеялся и зааплодировал. Я вообще обалдела.

– Bravo, bravo! – произнес он приятным тенором. – Никогда бы не подумал, что ты можешь так очаровательно ругаться. Я приятно удивлен.

– Ты сейчас еще больше удивишься, когда я тебе башку проломлю! – пообещала я. – Б... бывают же такие идиоты? Козел!

Нет, они все козлы, это давно нужно было уяснить для себя. Я уже двинулась в сторону этого представителя животного мира, чтобы наглядно продемонстрировать свое отношение к нему, но парень поднял обе руки и закричал:

– Стоп-стоп-стоп! Я сдаюсь! Верю, что ты запросто свернешь мне шею. Но мне так хотелось произвести на тебя впечатление.

Кретин, кто же так впечатление производит? Так только на тот свет отправляют.

– Дальше что? – враждебно спросила я.

– Да ладно тебе! Неужели ты из-за этого так разозлилась? Давай лучше успокаивайся и поедем ко мне!

Нет, это действительно поразительно наглый тип! Чуть не устроив катастрофу на дороге, он тут же предлагает мне ехать к нему! Шутник, однако!

– А морда у тебя не треснет? – поинтересовалась я.

– Да ладно тебе! Ну прости меня, пожалуйста, если я тебя обидел. Поехали, а? Мне так хочется побыть с тобой. Или давай еще посоревнуемся. На этот раз ты меня обгонишь.

Эта идея мне понравилась куда больше. Взять реванш – святое дело. Я молча кивнула и пошла в машину. Парень скрылся в своей. Я поставила свой автомобиль рядом с его, чтобы у этого мерзавца не было никаких преимуществ, досчитала до трех, и мы рванули с места. Некоторое время мы ехали почти на одном уровне, потом мой «Ниссан» стал медленно уходить вперед. Я высунулась в окно и злорадно показала парню язык. Он только хохотнул, будучи очень довольным.

Я думала, что теперь он оставит меня в покое, но он и не думал этого делать. Как ни прибавляла я скорость, парень далеко не отставал. Короче, к моему дому мы подъехали почти одновременно.

Парень вышел из машины, подошел ко мне, открыл дверцу и поцеловал мне руку.

– Здорово! – восхищенно произнес он. Я видела, что восхищение искреннее. Черт его знает, может, и правда, я ему сразу понравилась, и он таким способом решил произвести впечатление?

– Теперь ты мне еще больше нравишься! – подтвердил мой предположения парень. – Больше всех на свете!

– Мы еще слишком мало знакомы, чтобы делать подобные выводы, – несколько оторопело ответила я.

– Да что ты, вполне достаточно! Я сразу понял, что ты мой идеал.

Силен трепаться парень! Язык хорошо подвешен. Впрочем, все они такие.

– Так ты здесь живешь? – с любопытством спросил он.

– Да, здесь. Но в гости я тебя пригласить не могу.

– Так поедем ко мне? – посмотрел на меня парень влюбленным взглядом. Правда, он был уже не совсем парень: лет тридцати пяти, высокий, со спортивной фигурой, темные волосы коротко острижены. Я невольно подумала, что такой тип мужчин нравится нашей маме, и улыбнулась.

– Что ты смеешься? – сразу отреагировал парень.

– Да ничего, это я о своем.

Мама наша, Ираида Сергеевна, – это особая тема для разговора. Ей уже около пятидесяти лет, но предпочтение она по-прежнему отдает молодым, спортивным ребятам такой комплекции, как мой новый знакомый. И интересуют они ее гораздо больше, чем родные дочери.

Сложилось это давно, еще с тех пор, как нас бросил папаша, Андрей Витальевич, переехав в Москву делать там карьеру тележурналиста. Мама сначала не поверила, что лишилась мужа навсегда, потом смирилась и стала искать нового.

Поиски не увенчались успехом, и Ираида Сергеевна, погоревав, пришла к выводу: а зачем он ей, этот замуж? Тем более, что найти подходящего мужа женщине, которой за тридцать да с двумя детьми, очень проблематично.

К мужчинам старше себя Ираида Сергеевна влечения не испытывала, а молодой мальчик вряд ли захочет взять ее в жены и удочерить двоих детей, поэтому лучше просто «дружить» с такими мальчиками. Вон их сколько, и каждый не прочь пообщаться с опытной женщиной «в самом соку». Тем более, что наша матушка, несмотря на возраст, выглядела очень молодо и привлекательно. Мальчики шли толпой.

Такой вот образ жизни и вела с тех пор Ираида Сергеевна, и все к этому давно привыкли и уже не представляли, что может быть как-то иначе.

Тем временем парень начинал мне нравиться. И в самом деле, не сидеть же теперь дома, убиваясь по Павлу и вздрагивая от каждого звонка? А вот хренушки тебе! Не дожدهшься, милый! Жирно будет, морда треснет! И почему это я должна страдать в одиночестве? Разве я не молода и не красива? Могу я позволить себе расслабиться? Тем более, что парень и в самом деле очень симпатичный.

Я посмотрела на своего нового знакомого и сказала:

– Поехали!

Он обрадовался, заулыбался еще шире и подал мне руку, предлагая выйти из машины. Я не стала ставить ее в гараж – лень было. Просто заперла и включила сигнализацию. Затем

я перебралась в машину нового знакомого. На панели я заметила паспорт и быстро заглянула в него, пока парень отошел к ларьку что-то купить.

«Литвинов Андрей Геннадьевич», – прочитала я. По крайней мере, буду знать, как его зовут. А то даже не спросила.

– Андрей! – обратилась я к нему, когда он вернулся, держа в руке большую шоколадку, – сигареты есть? – свои я, конечно же, забыла в машине.

– Есть, – с готовностью ответил он, доставая из кармана пачку «Мальборо». Он нисколько не удивился, что я обратилась к нему по имени. И даже не спросил, как меня зовут. Как-то невежливо.

– А я думал, ты не куришь, – сказал он, поднося зажигалку к сигарете.

– Я иногда, – заверила я его.

Мы ехали около десяти минут. Потом остановились возле девятиэтажного дома в одном из центральных районов.

Андрей вышел из машины и подал мне руку. Мы поднялись на четвертый этаж, Андрей достал ключи и открыл дверь. Мы вошли в квартиру. Это была однокомнатная секция со стандартным набором мебели: стенка, тахта, трюмо. В углу на тумбочке телевизор «Горизонт».

– Пойдем, чайку выпьем? – предложил Андрей.

– Лучше кофе, – ответила я.

– Разве ты пьешь кофе? – удивился он.

– А почему нет? – в ответ удивилась я. Андрей пожал плечами и поставил чайник на плиту. Я вернулась в комнату и включила телевизор. Шел какой-то боевик. Я не люблю такие фильмы, поэтому переключила канал. Послушав уверения в том, что после четырнадцати дней использования шампуня «Пантин про-ви» мои волосы станут сильными и здоровыми, я выключила телевизор.

– Поля! – послышался голос Андрея из кухни. – Иди сюда! Надо же, он уже знает, как меня зовут! Когда же это он успел? Справки, что ли, наводил обо мне?

Я прошла в кухню, стараясь не выдать своего удивления. На столе стояли две чашки растворимого кофе. В хлебнице лежали сдобные булочки. Рядом Андрей положил шоколадку. Еще на столе стояла масленка со сливочным маслом. Если я стану есть все это на ночь, то потом придется долго упражняться в спортзале, сжигая набранные калории. Ладно, ничего страшного. Жрать охота – сил нет. Это, наверно, на нервной почве.

Я разрезала булочку пополам, промазала каждую половинку маслом и с аппетитом принялась есть, запивая кофе. Андрей с удовольствием наблюдал за мной, подперев рукой щеку.

– Люблю смотреть, когда люди едят с аппетитом, – сказал он.

– А я не люблю, когда на меня глазают, – ответила я, но злости в голосе не было.

Мы допили кофе и пошли в комнату.

– У тебя нет магнитофона? – спросила я, усаживаясь на тахту.

– Нет. Это же была не моя квартира, я здесь недавно живу, я же тебе говорил, кажется.

– Нет, не говорил.

– Разве? – удивился он. – Мне казалось, что я тебе рассказывал.

– Да мы еще толком и не говорили с тобой, – засмеялась я.

– Это верно, – согласился он с улыбкой. – Занятия поважнее были.

Очевидно, он имеет в виду нашу гонку. Это, конечно, более важное занятие, чем просто поговорить.

Андрей положил руку мне на плечо, приблизился и мягко поцеловал в губы. Я ответила ему на поцелуй с нежностью, но без жара и страсти. Пусть целует, приятно все же. Его язык вибрировал у меня во рту, скользя по небу и вызывая во мне сладкую дрожь.

Вины перед Пашкой я не чувствовала. Еще чего не хватало! Это он пусть чувствует вину за то, что толкнул любимую женщину на измену. Жалко, что этот мерзавец не видит происходящего, вот тогда бы он попрыгал!

Андрей крепко обнял меня за плечи и стал гладить по спине. Затем снял с меня олимпийку, его руки проникли под тонкую футболку. Через пять минут, лишившись остатков одежды, которая полетела на пол, я забыла обо всем, кроме

его рук. Жар и страсть пробудились во мне и рвались наружу. Прикосновения Андрея были ласковыми и волнующими. Но нам обоим уже хотелось большего. Я решила взять инициативу в свои руки.

Мой бурный темперамент проявился вовсю. Я ласкала Андрея просто в каком-то исступлении. Андрей не заметил, как оказался подо мной. Я несильно сжала его бока ногами, отдавшись во власть приятного ритма.

– Какая ты сегодня горячая! – проговорил Андрей. «Почему сегодня?» – подумала я, но ничего не стала говорить – не до того было.

Стоны, вздохи и нежные пришептывания сопровождали эту сцену, становясь то громкими и требовательными, то едва слышными и просящими расслабления. Наконец, почувствовав, что скопившееся внизу меня пламя сейчас выплеснется наружу, я сильнее сжала ноги и, качнувшись в последний раз, взлетела на вершину своего желания. Ответом Андрея послужил длинный стон, после чего мы оба остановились, обессиленные и теперь лежали, поглаживая друг друга.

Потом Андрей притянул меня к себе и поцеловал, ласково взъерошив мои волосы.

Мы полежали еще немного. Потом я медленно сползла набок, облокотившись на локоть, и, соскочив, пошла в ванную. Андрей присоединился ко мне через минуту. Вместе принимать душ – одно из самых приятнейших занятий на свете. Мы потратили на это около часа, успев за это время вдоволь

насладиться друг другом. У этого парня, похоже, неистощимая энергия. Но и я крепкий орешек. Так что, можно сказать, мы нашли друг друга.

Наконец почувствовав, что наши тела хотят принять горизонтальное положение, мы покинули ванную и пошли в комнату. Я с наслаждением растянулась на белой простыни. Андрей лег рядом и обнял меня за плечи. Говорить ни о чем не хотелось.

Андрей только спросил:

– Тебе не нужно завтра рано вставать?

– Нет, – ответила я, радуясь этому обстоятельству несказанно, так как поняла, что спать наутро буду долго.

– Мне тоже, – зевнув, ответил он. И мы уснули, утомленные сексом.

На следующий день мы проснулись в половине одиннадцатого. Такое со мной бывает нечасто. Перестаралась вчера. Андрею же, похоже, и этого было мало, потому что не успел он открыть глаза, как тут же потянулся губами к моей груди. Сразу же после его прикосновения во мне снова поднялась обжигающая волна желаний, и я пошла навстречу этой волне.

С тахты мы поднялись в двенадцать часов. Осенний день, за окном дождь, сразу похолодало. Не хочется не то что выходить на улицу, но даже из постели нос высовывать. Поэтому мы вместе соорудили несколько бутербродов, сложили их в тарелку и снова вернулись в постель.

Позавтракав таким образом, мы поставили пустую тарелку на пол и принялись болтать. Так, о том о сем. Мне было очень хорошо и спокойно. Странно, о Пашке я и думать забыла. И поделом.

Через полчаса после начала нашей беседы я заметила, что веки мои просто слипаются. Да и Андрей стал что-то часто позевывать. Короче, мы заснули еще часа на два.

Потом встали, пообедали, и я стала собираться домой. Как бы ни было хорошо здесь, а пора и честь знать. К тому же меня немного беспокоила мысль, как там моя машина. Мокнет же под дождем. Быстро одевшись, я попросила Андрея отвезти меня домой. Мы спустились вниз и сели в его машину. Подъехав к моему дому, Андрей спросил:

– Вечером увидимся?

Я согласно кивнула головой.

– А где?

– Давай я за тобой заеду, – предложил он.

– Хорошо, – ответила я. – Часов в семь-восемь, ладно?

– Ладно. У тебя какая квартира?

– Шестьдесят вторая.

Я поцеловала его на прощание, потом загнала свою машину в гараж и пошла домой. Чем заниматься до вечера, ума не приложу. Убираться совершенно не хотелось. Вообще ничего не хотелось делать, только отдыхать. Я включила магнитофон и плюхнулась на диван. Выходной так выходной.

В семь часов Андрей не заехал. Не заехал он и в восемь.

Зато вдруг заявила Ольга.

– Ты дома? – задала она свой коронный вопрос, когда я открыла дверь. Я не стала отвечать на глупые вопросы, а молча посторонилась, пропуская сестру. Волосы у Ольги были мокрые, как будто она только что вымыла голову.

– Это такой ужас, Поля, я не знаю, что и делать, – принялась жаловаться Ольга, снимая промокшие туфли.

– Ничего страшного, сейчас высушим, – успокоила я ее. – Снимай одежду.

– Да я не об этом! У меня Андрей пропал!

– Какой еще Андрей? – спросила я.

– Ну, помнишь, я тебе вчера рассказывала по телефону, что познакомилась с мужчиной? Так вот он должен был мне позвонить, да так и не позвонил. Я жду его звонка со вчерашнего вечера! И сегодня весь день не звонит!

Я подумала, что мы с сестрой оказались в похожих ситуациях. Мой знакомый мужчина тоже куда-то пропал. Кстати, тоже Андрей. Ну надо же!

– Проходи, успокойся, – сказала я. – Что ты сразу паникуешь? Мало ли какие дела у человека. – Я сходила в спальню и принесла Ольге теплый махровый халат и шерстяные носки.

– А где Павел? – спросила Ольга, залезая с ногами на диван и завязывая халат.

– Нету, – коротко ответила я.

– Я вижу, что нет, а где? – Ольга подула на покрасневшие от холода руки.

Где-где! В Караганде! Знать бы самой, где он! Хотя зачем мне это знать? Я же твердо решила, что не стану больше думать о нем. Но ведь каков подлец – даже не звонит!

– Ты и меня видишь, что я есть, а все равно спрашиваешь, дома ли я! – раздраженно сказала я Ольге, хотя злилась совсем не на нее.

– Что ты сердишься? – обиженно спросила Ольга. – Знаешь, как мне плохо? – она уже приготовилась плакать.

– Ладно, сейчас все пройдет, – улыбаясь, успокоила я ее. Я знала, чем можно развеселить Ольгу. Я прошла в кухню и извлекла из холодильника бутылочку вишневой наливки, которую приготовила наша бабушка. Бабушка была непревзойденным специалистом в этой области. Ольга просто обожала ее наливку, даже я иногда делала глоточек-другой, хотя спиртного не употребляю принципиально.

Я принесла бутылку и достала из серванта рюмку. При виде наливки Ольга расплылась. Словно хотела сказать: «Не зря я перлась в такую даль»!

– Ой, Поля, как здорово! – Ольга вскочила с дивана и одним махом отправила содержимое рюмки в рот. – А то ведь и простудиться можно, – оправдываясь, посмотрела она на меня.

– Можно, – улыбнулась я. – Так что там у тебя за мужчина?

– О-о-о! – протянула Ольга и, вдохнув побольше воздуха, приготовилась выплеснуть на меня переполняющие ее впе-

чатления. Через двадцать минут я была уже абсолютно убеждена, что зря прожила все свои двадцать девять лет, так как не была знакома с ее несравненным Андреем. И вообще, все женщины мира впустую влачат свое жалкое существование, так как не подозревают, какого мужчину им не довелось познать. А счастливый удел прожить жизнь не зря выпал только одной-единственной женщине – Ольге. Потому что она его познала.

– И что теперь? – с улыбкой спросила я.

– Теперь? – тут лицо Ольги омрачилось. – Теперь я даже не знаю, что. Понимаешь, Андрей запропастился.

– Наверное, позволил другой женщине себя познать, – иронично сказала я, за что тут же получила новый всплеск эмоций. Ольга кричала, что мои шутки всегда были идиотскими и такими же и остались. Чтобы я не смела чернить такого святого человека. Что даже намекать на такое – это кощунство!

– Ладно, все они кобели! – поддразнила я ее.

После этого Ольга выпрямилась, потом встала с дивана и, снимая на ходу халат, двинулась к двери. Она держалась так прямо, словно ее на кол посадили. Стаскивая с веревки в кухне свою не успевшую высохнуть одежду, она была так смешна в своем безмолвном негодовании, что я расхохоталась.

– Куда это ты собралась? – полюбопытствовала я.

– Мне не о чем с тобой говорить, – ледяным тоном про-

изнесла Ольга, морщась от соприкосновения с влажной тканью. Я так и покатилась со смеху.

– Не вижу ничего смешного, – начала злиться Ольга.

– Ладно, не дури. Я же пошутила.

– Сестра называется! – все-таки расплакалась Ольга. – Я еду к ней, чтобы облегчить душу, выговориться, а от нее и сочувствия не дождешься!

Ольга взяла стакан, прошла в комнату и наполнила его наливкой, видимо, чтобы компенсировать недостаток сочувствия.

– Что ты конкретно от меня хочешь? – спросила я.

– Я хотела съездить к нему домой, но там дождь льет и вообще... – Ольга отвернулась и стала смотреть задумчиво в окно, дожидаясь, когда я предложу свою помощь, а она любезно согласится ее принять. Я пожалела сестру и приняла ее правила игры.

– Если хочешь, я могу тебя подвезти, – сказала я.

– А ты свободна? – оживилась Ольга.

Я проглотила смешок.

– Свободна, свободна. Давай, надевай мой спортивный костюм и поехали.

Ольга оделась с быстротой молнии. Мы вышли под дождь, я открыла гараж и вывела машину.

– Куда едем-то? – спросила я Ольгу.

– В центр, на Волжскую, а там я тебе покажу.

Я повела машину по тому же маршруту, по которому вез

меня сегодня днем Андрей. А он-то, интересно, куда запропал? Вот ведь! У обеих сестер мужики пропали! А у одной даже два.

– Сейчас нужно повернуть, – сказала Ольга.

Я послушно повернула и выехала на дорогу, ведущую к дому моего нового любовника. Интересно, они еще и живут рядом?

– Вот этот дом! – Ольга ткнула пальцем в девятиэтажку, в которой мне довелось ночевать прошлой ночью.

Я остановила машину и пристально поглядела на сестру.

– Послушай, Оля... – до меня многое стало доходить. – А твой Андрей на каком этаже живет?

– На четвертом, вон в том подъезде. Квартира налево.

Все, сомнений больше не оставалось. Ольгин Андрей – это же мой Андрей! И он, очевидно, принял меня за Ольгу вчера! Поэтому и подошел так запросто, поэтому и предложил сразу поехать к нему! Все становилось ясно. Ведь он удивился, когда я запросила кофе, зная, что Ольга кофе не любит! И темпераментности моей поражался, так как Ольга отличалась мягкостью и застенчивостью! Поэтому он не удивился, когда я назвала его по имени! А когда он сам сказал мне «Поля», то, очевидно, говорил «Оля», а мне просто послышалось мое имя!

Веселая получается история! Самое интересное, как теперь об этом сообщить Ольге? Да и самому Андрею? И как мы будем со всем этим разбираться?

– Ты знаешь, Оль, я лучше подожду тебя в машине, – сказала я, решив предоставить сестре возможность разбираться самой.

– Почему? – удивилась Ольга.

– Неохота идти. Я лучше здесь посижу, покурю.

– Ну хорошо... – пожала плечами Ольга.

– Только ты не долго там! – крикнула я ей с тоской в голосе. Вот так легко взяла и уступила сестре понравившегося мужика! Я вспомнила вкус Андреевых губ, запах его тела и волос, его прикосновения... Неужели я не имею никакого права на него? Да, конечно, у Ольги преимущество – она первая с ним познакомилась, но вчера ночью он любил не ее, а меня, меня, Полину, а не Ольгу! Я это знаю, я чувствовала это! И так просто теперь от этого отказаться?!?

С досадой я швырнула окурки. Коротко пшикнув, он потух в луже грязной воды.

Вот ведь попала! И черт меня дернул вчера покататься по городу! Не поехала бы, не познакомилась бы с Андреем, сейчас сидела бы спокойненько в машине, музыку слушала да ни о чем не беспокоилась. А так все сердце изнылось! Странно, ведь вчера еще я ничего не знала об этом человеке и спокойно жила себе! А сегодня словно свет клином на нем сошелся! Как обидно! Был мужик – и нету! Словно сон приснился!

Я включила музыку.

«Как жаль, что это все приснилось мне», – жаловалась все

та же девушка в своей печальной песне. Я была согласна с ней.

Тут из подъезда вылетела Ольга. Правда, узнать ее было трудно: глаза распахнуты от ужаса, зубы лязгают то ли от страха, то ли от холода, летит, не разбирая дороги.

– Поля! Поля! – кричала она, плача, – ой, ой, это какой-то кошмар!

– Что случилось? – почувствовав, как внутри все сжалось в ожидании беды, спросила я.

– О-о-ой! – простонала Ольга. – Я с ума сойду! Андрей... Его убили-и-и!

– Что ты несешь? – коченея, переспросила я.

– Он там... В крови... Голова разбита... И крови лужа целая! Мне страшно!

– Ты скорую вызвала? – срывающимся голосом спросила я.

– Нет! Я так испугалась... И растерялась...

– Так надо вызывать срочно! И милицию тоже! Что ты стоишь? Где здесь телефон поблизости?

– У Андрея в квартире есть, – ответила Ольга.

– Бежим! – я вылетела из машины, и мы помчались в подъезд. – Стой, а как ты попала в квартиру? – перепрыгивая на бегу через три ступеньки, спросила я Ольгу, спотыкающуюся где-то внизу.

– У меня ключи есть, – задыхаясь, ответила она. – Мне Андрей дал на всякий случай.

Я первая подбежала к двери Андреевой квартиры. Ольга даже не заперла ее, когда выскакивала, ошалевшая от ужаса.

Андрей лежал на спине, раскинув руки в стороны. Под головой его растекалась лужа крови. Было видно, что удар ему был нанесен совсем недавно. Я взяла Андрея за руку и почувствовала слабый пульс.

– Он жив, – быстро сказала я Ольге. – Звони в скорую, срочно звони! Его еще можно спасти. – Во всяком случае, я на это надеялась.

В комнате все было перевернуто. Ящики шкафа выдвинуты, содержимое разбросано по полу. Даже подушки вспороты. Здесь явно что-то искали.

В этот момент Андрей приоткрыл глаза. Похоже, он узнал меня, так как в его взгляде появилась теплая искорка. Потом приподнял голову и показал рукой на занавеску. Я не поняла, что он хочет этим сказать и замотала головой. Потом встала и подошла к окну, взявшись за край занавески. Андрей слабо кивнул и поднял глаза вверх. Я взяла стул и встала на него. Взялась за верхний край. Андрей кивнул головой. Я потрогала загнутый край занавески и нащупала какое-то уплотнение. Слезла, достала из шкафа ножницы и распорол подгиб. Туда был вшит листочек бумаги с какими-то цифрами. Я вопросительно посмотрела на Андрея. Он кивнул и потерял сознание. Ничего не понимая, я сунула листочек к себе в сумку.

Ольга уже набрала номер и теперь кричала в трубку:

– Некрасова, восемь. Квартира... квартира... – она запнулась. Я быстро вылетела на лестницу и взглянула на номер квартиры.

– Сто двадцать четыре! – крикнула я Ольге.

– Квартира сто двадцать четыре. Литвинов Андрей... Андрей... – она снова запнулась.

– Геннадьевич, – подсказала я.

Ольга повторила, не удивившись даже, откуда мне известно отчество ее любимого.

– Что? Что? – переспрашивала она. – Ой, вы знаете, я даже не знаю... Я, честно говоря, недавно... Я кто?

Я вырвала трубку у нее из рук и заорала этой тупице на том конце провода:

– Быстро скорую! Человек умирает, а вы там херней страдаете! Если он умрет, это будет на вашей совести! И не только совести!

Тупица подавилась моей грубостью, да и поделом ей. Она только что-то пробормотала и повесила трубку. Я подошла к Андрею. Ольга уже сидела около него на корточках, пытаюсь приподнять его голову и положить себе на колени.

– Осторожно! – испуганно сказала я. – Не тормози его!

Ольга взяла с дивана маленькую подушку, которую почему-то не распотрошили, и подсунула Андрею под голову. Сама села рядом и стала гладить его по волосам.

Я закусила губу и отошла к окну. Где эта чертова скорая? Так всегда!

Скорая все-таки прибыла. За это время я успела позвонить и в милицию.

В комнату вошла женщина-врач лет тридцати пяти, молодой парень и пожилой мужчина. Все они были в белых халатах. Женщина пощупала пульс, приподняла веки Андрея и тихо сказала:

– В машину. Быстро, Сережа. Кровопотеря большая.

Ольга снова заплакала. Я молчала. Санитары погрузили Андрея на носилки и понесли из комнаты. В это время приехала милиция.

В квартиру вошли двое мужчин в форме. Один из них был уже пожилой, полный, маленького роста, с очень неприятным лицом и злыми глазками. Глазки были малюсенькие, к тому же он их все время прищуривал и вообще был похож на крота. Крот был в звании майора. Второй был совсем молодым, высоким и худеньким, даже щуплым. Большие синие глаза смотрели растерянно. Очевидно, он в первый раз выезжал на место происшествия.

– Кто обнаружил потерпевшего? – спросил пожилой.

– Мы обнаружили, – ответила Ольга. – Вернее, я.

– Так. А вы ему кто?

– Я? – растерялась Ольга.

– Простите, пожалуйста, – вмешалась я, – а вы кто? Может быть, представитесь и покажете документы?

Пожилый хмыкнул. Молодой тут же полез в карман за удостоверением.

– Степанов Федор Васильевич, – сказал пожилой. Молодой молча протянул мне удостоверение. Из него я узнала, что его зовут Роман Викторович Чижов.

– А ваши документы? – обратилась я к майору.

Тот достал красные корочки. Да, Степанов Федор Васильевич. Майор милиции. Все верно.

– Меня зовут Полина Андреевна, – сказала я. – Фамилия Снегирева. А это моя сестра, Ольга Андреевна. Тоже Снегирева. Мы приехали к знакомому. И увидели, что он лежит в луже крови с пробитой головой. Сразу же вызвали вас и скорую. Вот и все. Больше мы ничего не знаем. – О найденном мной листочке с цифрами я решила умолчать.

– Так-так-так, – произнес майор Степанов. – И вы никого не видели?

– Никого, – твердо ответила я. – Дождь на улице, все дома сидят.

– Значит, когда вы приехали, из подъезда никто не выходил?

– Нет.

– Вы здесь ничего не трогали? – спросил он.

– Нет, ничего. – Я вспомнила, что залезала на стул, но если бы сказала об этом, то пришлось бы отвечать на вопрос, для чего мне понадобилось туда лезть, а это не входило в мои планы. Я еще не знала, что мне делать с найденным листочком, но чувствовала, что пока не время о нем рассказывать.

– А как вы попали в квартиру? – спросил Степанов.

– У меня есть ключ, – ответила Ольга, доставая его из сумочки. – Вот он. Его мне Андрей дал, сам. Вот я и решила им воспользоваться. Понимаете, он должен был мне сегодня позвонить, вернее, вчера... И не позвонил. И я решила приехать сама посмотреть, что с ним.

– Значит, вы предполагали, что с ним может произойти несчастье, а почему?

– Да я... – совсем растерялась Ольга, – в общем-то я не думала, что все будет так ужасно. Я думала, может, он заболел просто или... Я не предполагала, что его захотят убить!

– Так вы ему кто? – снова спросил Степанов.

– Я его знакомая.

– Близкая?

Я вспыхнула от возмущения. Ольга покраснела, совсем смутившись.

– Знаете что, уважаемый, – вступилась я. – Это не относится к делу.

Майор почмокал губами, потом повернулся к своему помощнику, затем опять развернулся в нашу сторону и изрек:

– Что ж, я думаю, мне все ясно. Вы приехали сюда в отсутствие гражданина Литвинова. С целью ограбления. Но он неожиданно вернулся домой. Вы ударили его по голове и...

– Что за бред вы несете? – возмущенно спросила я. – На каком основании вы предъявляете нам подобное обвинение?

– На том, что кроме вас, в этой квартире никого не было.

– А зачем бы мы стали вызывать скорую и милицию?

– Испугались. Растерялись. Вы же не профессионалы, сразу видно. Первый раз, поди, а?

Он даже подмигнул нам. Я чуть не кинулась на него с кулаками.

– Да ты соображаешь, что говоришь? За клевету ответишь, это я тебе обещаю! – я еле сдерживалась, чтобы не обложить этого Степанова по всем пунктам.

– Позвольте, а почему вы, собственно... – забормотала Ольга, пытаясь держаться с достоинством. Нашла с кем церемонии разводить.

– Сейчас вы проедете с нами, – заявил Степанов, не дослушав то, что пыталась выяснить Ольга.

– Это еще почему? – спросила я.

– Потому что вы задержаны по подозрению в нанесении тяжких телесных повреждений.

– Подождите, – заволновалась Ольга. – Но ведь вы можете потом спросить у Андрея, кто его ударил? Он подтвердит, что это не мы.

– Но пока он не в состоянии ничего подтвердить, – с противной ухмылкой ответил Степанов. – А если он умрет, то я вам, мадмуазели, вообще не завидую!

ГЛАВА ВТОРАЯ

(ОЛЬГА)

Боже мой, какое это ужасное место – отделение милиции! Само здание, в которое нас привезли, было очень мрачным. К тому же везли нас в машине с решетками на окнах – ужас! Как каких-то преступников. Как только Поля умудрялась сохранять спокойствие – непонятно. Я видела, что внутри у нее все кипит, и она с удовольствием разнесла бы на части и эту машину, и эту ужасную камеру, в которую нас поместили.

Ночь мы провели в этой камере. Все это напоминало мне дурной сон. Хотелось уснуть, проснуться и увидеть, что все это – просто ночной кошмар. Я закрыла глаза и приложила все усилия к тому, чтобы провалиться в сон. Наконец, мне это удалось.

Наутро я проснулась и сладко потянулась спросонья. Потом открыла глаза и обалдела: кошмар не исчез. Нет, он продолжался, так как грязная камера никуда не делась. Она осталась незыблемой и пугала меня своей жуткой реальностью. Рядом, подперев рукой голову, сидела Полина. Она, наверное, раньше проснулась, а может, вообще не спала, кто ее знает – с нее станется!

Вскоре пришел какой-то человек в милицейской форме и повел нас на допрос. Сперва меня. Допрашивал все тот же

майор Степанов. Я рассказала все честно. Но Степанова это не удовлетворило. Он хотел, чтобы я призналась в том, что сама ударила Андрея по голове. Я не собиралась в этом признаваться, так как не совершала ничего подобного.

– Почему вы оказались на месте преступления? – нудно твердил Степанов.

Я уже тысячу раз объясняла ему, что беспокоилась за своего любимого и поехала узнать, как у него дела. Степанов не мог этого понять.

– Послушайте! – взмолилась я после часа мучений. – Ну рассудите здраво: если его ударили мы, то чем? Где орудие преступления?

– А вот это вы мне должны сказать сами.

– Так как я могу вам сказать, если я этого не знаю? – я даже пристукнула кулаком по крышке стола. – Не знаю я, где орудие преступления, потому что не била его, поймите вы наконец! И потом, почему на нас нет следов крови? И зачем вообще было залезать к нему? Что у него можно взять? Это же просто глупо!

Но так как сам Степанов излишками ума не страдал, то все это не казалось ему абсурдным. Мой пыл еще больше убедил его в собственной правоте. Он откинулся на спинку стула и удовлетворенно кивал головой.

Когда я закончила свою речь, он почмокал губами и спросил:

– Так где орудие преступления?

О, Боже! Нет, я этого не вынесу! Ну и болван мне попался! Так и ругаться начнешь похлеще Поли.

После получаса препирательств, утомивших нас обоих, мы вообще перестали понимать друг друга. Степанов оставил пытки и велел препроводить меня на место. А к нему привести Полину. Настала ее очередь общаться с мудрым майором.

Я вошла и встретилась взглядом с сестрой. Полина встала, выпрямилась и, гордо вскинув голову, прошествовала вперед. Я поняла, что у нее созрело какое-то решение, которое могло нас выручить. Я очень надеялась на это.

Полина вернулась всего через полчаса.

– Ну, что? – кинулась я к ней с вопросом, который меня интересовал сейчас больше всего.

– Думаю, что все будет нормально. Мне разрешили позвонить. Я сообщила Жоре, где нахожусь. Он обещал немедленно приехать. Сейчас будет здесь.

– Слава богу! – облегченно вздохнула я. Дело в том, что Жора Овсянников, бывший Полинин муж, был старшим следователем УВД города. Значит, он мог нам помочь. Во всяком случае, мне Жора сейчас представлялся этаким всемогущим человеком, от которого напрямую зависит наше спасение.

– Нас сейчас отпустят? – спросила я радостно.

– Не знаю, – вздохнула Полина. – Надеюсь, что Жора свяжется с прокуратурой и урегулирует все. Господи, как глупо

все получилось! Хотели помочь человеку, а что теперь? Верно говорят: не делай добра, не получишь зла!

– Что ты говоришь, Полина? – удивилась я. – Неужели ты думаешь, что мы поступили неправильно, вызвав скорую и милицию? А если бы Андрей умер?

Полина только вздохнула.

Вскоре дверь в наше помещение открылась, нас проводили в кабинет к Степанову. Там уже сидел Жора Овсянников и хмурил брови, слушая объяснения майора. Потом он сказал:

– Насколько я понял, обвинение Снегиревым предъявлено косвенное. Значит, их можно отпустить под подписку о невыезде. До тех пор, пока расследование не будет завершено.

Мы с Полиной переглянулись. Я чуть не подпрыгнула от радости. Как все-таки может выручить Жора в некоторых ситуациях. Нет, Полина была права, когда развелась с ним.

Степанов что-то возражал Жоре, пытаясь доказать свою точку зрения. Но Жора почти совсем не слушал его, а заполнял какую-то бумажку.

Потом попросил нас с Полиной подойти и расписаться. Это была подписка о невыезде за пределы Тарасова. Я быстро подписала ее, мечтая поскорее попасть домой. Сегодня дети мои отдыхают у бабушки, но завтра мне нужно их забрать. А тут торчишь в этой ментовке, никаких дел!

Мы вдвоем вышли из кабинета и прошли к Полининой

машине. Я с наслаждением вдыхала свежий после дождя осенний воздух. Жора просил нас подождать его. Вскоре он появился, подошел к машине и сел на переднее сиденье рядом с Полиной.

– Расскажите мне все с самого начала, – обратился он к нам обеим. – Как вы туда попали и что вы там делали?

– Жора, не мучай нас, ради бога, – простонала Полина. – Мы уже сто раз отвечали на эти вопросы!

– А теперь вы еще раз ответите мне, чтобы я мог вам помочь. Разом больше – разом меньше, уже не имеет значения, – Жора улыбнулся.

– Пусть Ольга рассказывает! – махнула рукой Полина. – Это все из-за нее!

Я тяжело вздохнула. Да, конечно, в принципе, это из-за меня. Но разве я могла предположить, прося Полину съездить со мной, что все обернется таким образом? Разве я виновата? Это несправедливо!

– Оля, так что случилось? – мягко спросил Жора.

Я стала рассказывать. Жора слушал очень внимательно.

– И вы никого не заметили ни на лестнице, ни на улице?

– Нет, никого.

– Жаль. Конечно, придется поговорить с соседями, может, они что видели. А теперь расскажи мне все, что ты знаешь про этого Андрея. Кто он, что он, откуда, чем занимается.

– Он... – я замолчала. Что я могу сказать? Да многое, только вряд ли это все заинтересует Жору.

– Ну, он не местный, так? А откуда он приехал?

– Он приехал из Самары.

– Так, уже хорошо. А зачем?

– Он говорил, что у него дядя умер, он приезжал хоронить, а потом остался, потому что у него какие-то дела...

– А какие дела?

– Я... Я не знаю... – я задумалась. Черт, ведь я действительно не знаю, какие у Андрея дела в нашем городе! Как-то не интересовалась.

– Понимаешь, Жора, мне как-то было не до этого...

Полина хмыкнула. Жора посмотрел на нее. Полина прыснула сильнее. Жора, похоже, понял причину ее смеха, так как заржал во все горло.

– Не вижу ничего смешного, – обиженно ответила я и отвернулась к окну. Нашли, над чем смеяться! Что здесь такого?

Жора и Полина продолжали хохотать. Это начало меня злить.

– Ну чего ржете? – огрызнулась я. – Вообще ничего больше не буду говорить!

– Да ладно тебе, Оля! – просмеявшись, сказала Полина. – Мы же просто пошутили!

– Шутки у вас дурацкие! – проворчала я, но дуться уже не хотелось. Я посмотрела на Жорину физиономию, показавшуюся мне в этот момент ужасно глупой, и сама закатилась смехом. Полина вслед за мной.

– Ладно, хватит! – остановил нас Жора. Ага, не понравилось, а надо мной смеяться можно? – Давайте поговорим серьезно.

Наши лица свидетельствовали, что поговорить серьезно нам сегодня вряд ли удастся.

– Девочки, я же о вас забочусь, – укоризненно сказал Жора.

– Жора, давай так, – предложила Полина. – Мы сейчас поедем домой, Ольга все обдумает, вспомнит, а потом позволит тебе. Так будет лучше. Устали мы очень. Да и, честно говоря, жрать охота – сил нет!

– Ну, хорошо. Поленька, а может быть, Оля расскажет все тебе, а мы с тобой встретимся вечером и все это обсудим.

Боже мой, Жора, Жора! Несчастный Жора! Надо же, взрослый человек, умный и серьезный человек, он при встречах с бывшей женой менялся до неузнаваемости. Куда девались его ум и серьезность! Жора превращался в какого-то недоумка – у него даже лицо становилось глупое, а в глазах появлялось выражение жизнерадостного идиота. Все, что плела ему Полина, он принимал за чистую монету. Верил всем ее бредням и выдумкам – настолько любил свою бывшую жену. А Полина пользовалась этим совершенно беззастенчиво.

Жора не раз говорил, что самой большой ошибкой в его жизни была измена Полине, ставшая роковой. Моя сестра не потерпела такого вероломства и выставила Жору за дверь.

Правда, это не мешало ей время от времени обращаться к Жоре и, то подлизываясь, то льстя и давая ложные обещания, то угрожая и даже прибегая к шантажу, добиваться своего. После чего Жора получал невинный поцелуй в щечку от бывшей жены, а Полина, скромно потупив глазки и вежливо сказав «спасибо», удалялась, оставляя Жору Овсянникова ломать голову над тем, почему ему досталась такая злая доля.

Я уже заметила в Жорином лице симптомы превращения в идиота. Он все время беспечно улыбался, клал руку на плечо Полине, а та вроде бы и не возражала, но я-то видела в уголках ее глаз хитринку!

– Посмотрим, дорогой, посмотрим, – сказала Полина Жоре. – А сейчас извини, мы поедem. Буду выбивать из Ольги показания, – шутливо добавила она.

Жора вышел из машины, Полина нажала на газ. Я обернулась. Жора стоял на мостовой и радостно махал нам вслед рукой, не замечая мчащихся машин. Бедный наивный Жора!

– Куда поедem-то? – спросила я у Полины.

– К тебе, – ответила она. – Сейчас мы обо всем поговорим подробно.

Мы поехали ко мне домой. Честно говоря, мне не хотелось этого. У меня неприбрано. Неудобно, Полина может бог знает что подумать! А у меня просто времени не было, да и потом я переживала за Андрея, просто предчувствовала что-то нехорошее. И вот, пожалуйста, предчувствия оправдались!

Но все равно неудобно. Полина, правда, не сказала ничего, но разуваться не стала. Этим было сказано все.

Я обулась в тапочки. Да, пыли и мусору скопилось, конечно, много, ну и что такого? От этого не умирают, в конце концов! У меня есть дела поважнее на данный момент. Детей к тому же нет дома. Нужно, кстати, позвонить бабушке и попросить, чтобы они еще немного у нее пожили. А то я что-то неважно себя чувствую, заболеваю, наверное. Как бы их не заразить!

Я быстро сгребла с дивана постельное белье, свернула его и сунула в шкаф. Сваленную в кресле одежду я прикрыла покрывалом с дивана, а сам диван вообще не стала покрывать. На письменном столе стояли две грязные тарелки: это я оставила, когда работала. У меня шел творческий процесс, и мне не хотелось его прерывать таким приземленным занятием, как мытье посуды. Я быстро схватила тарелки и утащила в кухню, сунув в буфет – с глаз долой. Потом вернулась в комнату и плюхнулась на диван, сказав:

– Садись, Полина, – и похлопала рядом с собой. Полина уже хотела примоститься рядом, как вдруг я заметила на диване что-то блестящее и быстро схватила это рукой. Полина опустила руку прямо мне на руку, я почувствовала резкую боль и вскрикнула. Полина от неожиданности подскочила. Я разжала ладонь. Лезвие. Когда это я успела его сюда положить? И теперь вот порезала руку. Хорошо, что Поля не успела сесть. Я не знала, куда деть это чертово лезвие, по-

тому что у меня вдруг совершенно вылетело из головы, где у меня хранятся подобные вещи. Заметавшись, я поступила просто: кинула его в мусорное ведро, а порезанную руку за-лепила лейкопластырем. Потом вернулась в комнату. Полина стояла, скрестив руки на груди, и молча взирала на диван.

– Садись, Полина, – ласково повторила я.

– Я надеюсь, ничего не взорвется? – раздражаясь, спросила сестра. Я только плечами пожала.

Полина опустила на диван и достала сигареты. Вообще-то, я не люблю, когда курят в комнате, плохо переношу табачный дым. Но сейчас Полине лучше не делать замечаний.

Полину только тронь, сейчас же разорется, что я запустила квартиру и мне вообще нельзя жить одной. Еще Кирилл сватать начнет. А с Кириллом я на этот раз рассталась окончательно. Это уже абсолютно точно. Мы расставались с ним уже шестнадцать раз, а потом опять сходились, но раньше это была ерунда, а теперь я решила твердо.

Поэтому я не стала возражать против отравления никотином, а любезно подсунула Полине пепельницу.

– Давай, вспоминай все о своем Андрее, – жестко сказала Полина. – Все до мелочей.

– Он приехал из Самары, – услужливо начала я.

– Это я уже слышала, – ответила Полина.

– Ну, а что еще-то?

– Кто он по профессии? Где работает? Где он живет в Са-

маре? С кем? Кто его родственники? Какие у него здесь были дела?

Полина говорила все это, в упор глядя на меня, и взгляд ее не предвещал ничего хорошего. Я отчаянно напрягла память, даже зажмурилась, чтобы лучше соображать, но перед глазами почему-то замаячили Андреевы глаза и губы, а потом руки, а потом вообще понеслось такое, что лучше не вспоминать. Да что же это такое? Неужели мне больше нечего вспомнить? Ведь нас связывало и другое... Но вот что?

– По профессии он инженер-компьютерщик, – поспешила я сообщить Полине только что пришедшее мне в голову воспоминание.

– Дальше! – потребовала сестра.

– Живет он один в Самаре. А здесь у него больше никого нет. Эту квартиру он получил в наследство от дяди, Обручева Николая Михайловича. Это брат его матери. Родители у Андрея умерли. А теперь вот и дядя умер.

– Так, а какие дела его здесь держали? Похоронил дядю, оформил квартиру – и езжай! Что тебе еще здесь делать?

Я просто онемела от таких слов. Как можно так говорить, ведь Полина знает, что здесь Андрей познакомился со мной! Разве этого мало, чтобы остаться?

Полина, очевидно, поняла, что сморозила бестактность, потому что сразу переспросила совсем другим тоном:

– Помимо тебя, его здесь что-то держало?

– Не знаю. Он иногда ездил куда-то.

Я качала ногой, пытаюсь вспомнить еще что-нибудь.

– А друзья у него здесь были? – спросила Полина, тоже начиная трясти ногой. Это у меня привычка такая дурацкая, да и у Полины тоже, хоть она и отрицает.

– Не видела я никого из его друзей.

– Что ты вообще видела! – Полина явно начинала хамить.

– Если ты не изменишь свой тон... – начала я, но Полина тут же остановила меня:

– Ладно, ладно! Не хватало еще перебранки устраивать! Женщины у него здесь еще были?

– Какие женщины? – оторопела я.

– Какие, какие! Любовницы, какие же еще!

От возмущения я просто подпрыгнула на диване и стукнула по нему кулаком, хотя хотела по Полининой башке.

– Чего ты прыгаешь? – заорала Полина. – Надо реально смотреть на вещи!

Она тоже бабахнула кулаком по спинке дивана. И чего она так злится? Поведение Полины вызывало у меня по меньшей мере недоумение. Она словно провоцировала меня. Это мне нужно злиться, а не ей!

Я и разозлилась: схватила со стола неизвестно как туда попавший молоток и шарахнула по бедному дивану, хотя прекрасно понимала, что он здесь совершенно ни при чем.

– Ах, так! – воскликнула Полина и кинулась к кровати, схватила подушку и запустила в меня.

– Получай!

Я получила подушкой по голове и, хотя боли не почувствовала, но рассердилась:

– Да я тебя сейчас так огрею – и карате не поможет!

У меня в руках был только молоток и, возможно, через несколько секунд он и полетел бы в Полину, но тут произошло нечто, что нас немного отрезвило.

Я подняла с пола подушку, чтобы кинуть ею в сестру, но Полина подскочила ко мне и стала вырывать подушку. В результате мы обе повалились на диван.

Возмущенный таким обращением, он не выдержал. Ножки его подкосились, и он рухнул на пол. Мы, естественно, тоже.

Красная, взлохмаченная Полина пыталась выбраться из-под свалившихся на нее диванных подушек. Подушку с кровати она давно выпустила из рук.

– Пусти! – бормотала Полина, отдуваясь и пыхтя.

Я обнаружила, что все еще сжимаю молоток. Преимущество сейчас было явно на моей стороне: Полина обо что-то ударилась ногой и теперь прихрамывала. Но мне уже не хотелось драться, а все это казалось смешным и даже глупым. К тому же диван оказался сломан. Что вот теперь делать? И Андрей так не вовремя попал в больницу, кто теперь станет диван чинить?

– Теперь я знаю, чем ты занималась все время со своим Андреем! – прошипела Полина, отдуваясь. – Диван уже не выдерживает.

– Это он тебя не выдерживает! – запротестовала я. – А Андрей, если хочешь знать, ни разу у меня дома не был! Все время я у него была! И вообще, хватит ссориться! Так мы ничего не добьемся!

– Да, это верно, – согласилась Полина. – А нам еще многое нужно выяснить.

– Что?

– Как что? Кто тукнул Андрея твоего.

– А разве это мы будем выяснять? – осторожно спросила я.

– А то кто? Жора, что ли? – Полина презрительно махнула рукой. – Жора ничего не узнает!

– А ты, конечно, узнаешь, – съязвила я. – Ты, конечно, умнее милиции! Там же одни идиоты, да? Куда им до Полины Снегиревой!

– А ты не умничай! В некоторых вопросах Жора, конечно, может помочь. Но в целом нам с тобой проще. И знаешь, почему? Потому что мы не милиционеры. Да-да, не удивляйся. Посуди сама. Если нужно раздобыть информацию, то нам с тобой расскажут легче, чем милиции. И вообще, с молодыми интересными женщинами всегда приятно вести беседу.

Я не была согласна со всем, что сказала Полина. Но раз ей так хочется, то пусть ее.

– Так ты решила провести расследование? – спросила я.

– Да. Вместе с тобой. Это ведь и нам самим нужно. Ну, чтобы снять с себя подозрения.

– Ты думаешь, что милиция сделает это хуже?

– Господи, да что ты на милицию надеешься! Нашла, на кого рассчитывать. Им бы только дело закрыть – и все!

– Ну ты и загнула! Что же там, порядочных людей нет, что ли?

– Я не собираюсь ломать над этим голову, но защищать себя я буду сама. Мне так намного спокойнее.

– Ну хорошо, – согласилась я, – а с чего ты собираешься начать?

– Начать я собираюсь вот с этого. – Полина достала из сумочки небольшой листочек бумаги и протянула его мне.

– Что это? – удивилась я.

– Сама не знаю. Это мне Андрей передал.

– Когда? – поразилась я.

– Пока ты скорую вызывала. Он очнулся на миг, показал рукой вверх. Я нашла этот листок.

– Неужели? А почему я ничего не видела?

– Ты занята другим была. Да ладно, какая разница, видела – не видела! Главное теперь – понять, что это такое.

Я взяла листочек в руки и надела очки. В нем была только одна надпись. Она состояла из шести цифр, записанных в строчку: 12-1082.

– Что это может означать? – спросила я.

– Не знаю, – пожала плечами Полина. – Может быть, номер телефона?

– А почему только одна черточка?

– Ну... быстро записывал, не успел поставить.

– А у нас в городе есть 12 АТС?

– Есть, конечно. Слушай, а давай позвоним по этому номеру?

– И что нам это даст?

Во всяком случае, будем знать – это телефонный номер или нет. А если повезет, то, может быть, узнаем, кто там живет.

– Откуда же мы это узнаем? – возразила я. – Нам просто скажут, что ошиблись номером, и повесят трубку. Это в лучшем случае. А в худшем пошлют подальше.

– Слушай! – оживилась Полина. – Так можно же попросить Жору узнать, чей это номер!

– А зачем? Проще отдать Жоре эту бумажку, и пусть он сам разбирается.

– Ага, щас! – сказала Полина. На ее щеках заиграл румянец, я почувствовала, что она вошла в азарт и

теперь ни за что не отдаст никому имеющуюся у нее в руках

ниточку. – Я сама все узнаю!

– Но ведь тебе за это все равно ничего не будет, даже спасибо! – улыбнулась я. – Если только Андрей поблагодарит.

– Вот с ним бы поговорить! – вздохнула Полина.

Да, вспомнив об Андрее, я загрустила. Его жизнь висит на волоске. А что если тот, кто его ударил, узнает, что он жив?

И захочет исправить это досадное упущение? Нет, Полина права! Нужно расследовать это дело! И найти самим убийцу!

– Давай думай, что это может быть, кроме телефонного номера! – сказала я Полине.

– Может, это дата? – спросила она наугад.

– Какая еще дата? Двенадцатое октября восемьдесят второго года? И что такого ценного в этой дате? И для чего хранить бумажку с этой датой?

– Ну, а может, это номер поезда и вагона?

– Это что же, вагон номер 1082? Очень что-то длинный поезд получается!

Полина, когда у нее что-то не получалось, всегда начинала злиться. Так вышло и на этот раз.

– Придумай чего-нибудь поумнее! – огрызнулась она.

– Поля, а это не может быть номер машины?

– Чего? Какой номер? Ты что, ни разу не видела, как номера на машине пишутся?

– Ну не всем же быть такими умными, как ты! – улыбнулась я. Полина потянулась за молотком.

– Ладно! – я подняла руки. – Давай позвоним по этому номеру. Хоть какая-то зацепка. Во всяком случае будем знать наверняка, телефон это или не телефон.

Полина набрала записанный на бумажке номер. На другом конце провода послышался тоненький голосок:

– Алло!

– Э... э... Здравствуйте, – вымолвила Полина.

– Здравствуйте, – пропищал голосок.

– А можно услышать Ольгу Александровну? – спросила Полина, сказав первое пришедшее ей на ум имя.

– А никого нет дома, только я и Мурзик, – ответил голосок. Принадлежал он явно ребенку.

– А где папа и мама? – спросила Полина.

– Папа на работе, а мама пошла в магазин, скоро придет.

– Хорошо, я ей перезвоню, – ответила Полина и повесила трубку. Я насмешливо посмотрела на нее:

– Ну и что? Теперь ты знаешь, кто преступник?

Полина схватила молоток. Я, хохоча, полезла под стол и уже оттуда сказала:

– Знаешь, что нужно делать? Съездить на квартиру к Андрею и поговорить с соседями. Ведь и Жора собирался это сделать, а он лучше знает, как поступить.

– Хорошо, поехали! – сказала Полина.

– Что, прямо сейчас? Даже не поедим?

– А у тебя что, есть что-нибудь съестное? – Полина знала, как нанести мне удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.